

УДК 811.111'37

ВЫРАЖЕНИЕ КАТЕГОРИИ ДЕВИАЦИИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

© 2009 А.С. Пташкин

Томский государственный педагогический университет

Поступила в редакцию 4 октября

Аннотация: Категория девиации выражается словами широкой семантики, значения которых могут быть разделены на четыре группы. Конкретизация значений вышеназванных слов происходит посредством анализа их контекстуальных корреляций с языковыми единицами, репрезентирующими концепты, включенные в сферу девиации.

Ключевые слова: норма, девиация, лексема.

Abstract: The category of deviation is expressed by some broad-meaning words, their meanings divided into four groups. The semantics of the above-mentioned words may be made more specific by analyzing their contextual correlations with lingual units representing the concepts which are included in the field of deviation.

Key words: norm, deviation, lexeme.

В истолковании понятийных категорий важнейшее значение имеет принцип онтологизма. Он заключается, с одной стороны, в признании детерминации рассматриваемых категорий восприятием окружающей действительности, а с другой – в стремлении лингвистической теории раскрыть способы существования семантических категорий в реальных процессах мыслительно-речевой деятельности (вторая сторона тесно связана с первой) [1; 2].

Сложность изучения понятийной категории девиации связана с тем, что трудно перечислить все явления, события, поступки людей и т. д., которые могут быть отнесены к плану девиации. Критерии нормы и девиативности более чем неоднозначны [3].

Семантический анализ лексики, традиционно ассоциирующейся с девиацией, позволил определить круг лексем, репрезентирующих категорию девиации в самом широком ее понимании. Это лексемы с корнем *devia-* (от *deviate* – *turn aside*. XVII. f. pp. stem of late L. *dēviāre*, f. *dē DE* – 2+*via way*. So *devia* TION. XVII; – F. – medL. [4]): *deviation* (n), *deviance* (n), *deviancy* (n), *deviant* (a), *deviant* (n), *deviationism* (n), *deviationist* (n), *deviational* (a), *deviate* (v), *deviate* (a), etc.

Лексема *deviation* (русск. отклонение, отступление, отход), как одна из наиболее частотных единиц данного лексико-грамматического поля, представлена в словаре следующими дефинициями: 1. (a) the action of deviating; (b) an instance of this; 2. (politics) the action of moving away from the beliefs held by the group to which one belongs; 3. (techn.) the amount by which a single measurement differs from the average [5]. Таким образом, основные области использования лексемы *deviation* формулируются как отклонение от правил; отход от политических идей или принципов; (тех.) отклонение стрелки компаса под воздействием внешних факторов. Указанные словарные определения не отражают всего разнообразия видов девиации.

В связи с исследованием девиации и средств ее языкового выражения особое значение приобретает определение «нормы». Н.Д. Арутюнова рассматривает термин «норма» как родовой, которым обозначаются все виды и формы порядка, как естественные нормы природы, так и созданные человеком правила и законы [6].

Изучение фактического материала, с учетом существующих точек зрения на особенности проявления нормы и девиации в социуме, в психике и поведении индивида, в окружающей

природной среде и т. д., позволило разделить выявленные значения лексемы *deviation* на четыре основные группы: 1) отклонение от норм общественного поведения (преступление; нарушение узаконенного, требуемого обществом порядка вещей; несоблюдение норм морали и т. д.); 2) отклонение от каких-либо планов, функций, стандартов, правил, включая этикет; 3) отклонение от общепризнанных норм психического, физиологического развития и состояния человека; 4) отклонение как результат внешнего воздействия.

При большом числе явлений различного характера, которые в определенном сообществе в определенное время принято рассматривать как девиативные, возникает вопрос, в какой мере девиация может быть выражена в языке лексическими единицами с корнем *devia-*. Если в русском языке лексемы “девиация”, “девиативный” используются только как научные термины и, следовательно, частотность их употребления в ситуациях повседневной коммуникации невелика, то в английском языке *deviation* и некоторые другие лексемы, в основе которых лежит корень *devia-*, занимают прочное место в языковом сознании образованных носителей языка.

Следует отметить, что изучение конкретного языкового материала дает основания считать содержание лексемы *deviation* амбивалентным. Многие культурные концепты амбивалентны: они имеют верхнюю и нижнюю оценочную шкалу [7]. Таким образом, одно и то же явление может рассматриваться по-разному в зависимости от ситуации.

Рассмотрим несколько примеров, демонстрирующих особенности семантического потенциала слов с корнем *devia-*. Так, некоторые значения лексемы *deviation* можно выявить в следующих контекстах:

I then made her, according to certain established regulations from which no deviation, however slight, could ever be permitted, a glass of hot wine and water, a slice of toast <...> (Dickens. *David Copperfield*).

В контексте этого примера рассматривается жизнь отдельной семьи. Лексема *deviation* имеет значение “несоблюдение сложившегося, или умеренно установленного, распорядка жизни”.

The disorder has been known by several names. In 1977, Dr. John Money, an expert on sexuality at Johns Hopkins University, named it *apotemnophilia* (literally, love of amputation). He considered it a form of *paraphilia* — that is, a sexual deviation (Marantzhenig. *At War With Their Bodies, They Seek to Sever Limbs*).

В данном случае рассматривается отклонение, при котором человек умышленно наносит серьезный ущерб своему здоровью (например,

ампутация совершенно здоровых конечностей), получая при этом удовольствие сексуального характера. Лексема *deviation* представлена значением “психическое отклонение”.

“If you are right, it might account for much of the deviation of the compass during the past two days,” I suggested. “Caprona has been luring us upon her deadly rocks. Well, we’ll accept her challenge. We’ll land upon Caprona” (Burroughs. *The Land that Time Forgot*).

В этом примере использование лексемы *deviation* способствует актуализации такого значения, как “отклонение от выбранного курса под воздействием внешних факторов”.

Таким образом, изучение конкретного текстового материала показывает, что девиация является понятийной категорией, которая в языке организуется семейно-доминантой, выраженной корнем *devia-*, на основе которого формируются слова, относящиеся к классу лексических единиц широкой семантики.

Рассматривая понятие как обобщенную мысль о сущем и явлениях (вещах, признаках, отношениях, ситуациях и т. д.) в их целостности, в полноте их свойств, следует отметить, что понятийная категория девиации, как и другие категории подобного типа, предстает в качестве сложной, иерархически организованной структуры [8]. Понятийное пространство девиации включает в себя группирующиеся вокруг доминанты (ядра) ментальные единицы, которые принято называть концептами (ложь, преступление, грех и т. д.). Хотя вербализация не является для концепта обязательным условием его существования, большинство концептов находит свое выражение в языке [9].

Любой языковой знак, в том числе слово, является средством доступа как к содержанию отдельно взятого концепта, так и к содержанию ментальных образований более высокого порядка. Именно контекстуальная связь лексем, образованных от корня *devia-*, с языковыми средствами выражения концептов, объединенных понятийной категорией девиации, позволяет конкретизировать семантику названных лексических единиц и, соответственно, изучить многочисленные аспекты исследуемой категории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мещанинов И.И. Члены предложения и части речи / И.И. Мещанинов. — М. ; Л. : Наука, 1978. — 386 с.
2. ТФГ 1987 — Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис / под ред. А.В. Бондарко. Л. : Наука, 1987. — 348 с.

А.С. Пташкин

3. Defining Crime / D. Matza/ – New Jersey : Oxford University Press, 1978. – 300 p.
4. The Oxford Dictionary of English Etymology / ed. by C.T. Onions. – Oxford : The Clarendon Press, 1976. – 1025 p.
5. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English / ed. by A.S. Hornby. – Oxford: Oxford University Press, 1982. – 1428 p.
6. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека / Н.Д. Арутюнова. – М. : Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
7. Брагина Н.Г. Метафоры игры в описаниях мира человека (межличностные отношения) / Н.Г. Брагина // Логический анализ языка. Концептуальные поля игры / отв. ред. член корр. РАН Н.Д. Арутюнова. – М. : Индрик, 2006. – С. 120-143.
8. Murphy G.L. The Big Book of Concepts / G.L. Murphy/ – Cambridge, Mass. : The MIT Press, 2004. – 555 p.
9. Попова З.Д. Когнитивная лингвистика / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – М. : АСТ : Восток-Запад, 2007. – 314 с.

*Пташкин А.С.
Томский государственный педагогический
университет.
Ассистент кафедры английского языка; Факультет
иностранных языков, аспирант кафедры
английского языка
e-mail: alexptashkin@yandex.ru*

*Ptashkin A.S
Tomsk State Pedagogical University.
English Language Department assistant; Faculty
of Foreign Languages, post-graduate student.
e-mail: alexptashkin@yandex.ru*